

ДЕБАТЫ ТУРЕЦКИХ ТЕОЛОГОВ О ФЕМИНИЗМЕ И ОБНОВЛЕНИИ ИСЛАМА

С. Ш. Юсупова

Университет Туран, г. Алматы, Казахстан

yussupova32@gmail.com

Аннотация

Интеллектуальные дебаты о положении женщин в Исламе активно развивались с конца 19-го века, совпав по времени с появлением первой волны феминизма. Однако пик дебатов пришелся на 90-е годы 20-го века, когда исследователи Ирана, Египта, Марокко, Турции, а также представители мусульманской диаспоры на Западе, такие как Амина Вадуд, Зиба Мир-Хосейни, Асма Барлас и др., выступили яркими защитницами исламского феминизма. Несмотря на то, что исламский феминизм является одним из важных трендов современной мировой исламской мысли, на постсоветском пространстве данный феномен мало известен. Современные теологи Турции, поддерживающие исламский феминизм, публикуются исключительно на турецком языке. В данной статье автор представляет русскоязычному читателю современные интеллектуальные дебаты турецких теологов Хидает Туксал и Ихсана Элиачыка относительно антикапиталистического ислама, положения женщин в исламе и отношения к хадисам. Материалы для статьи были собраны в 2021 году в ходе нескольких личных интервью автора с Хидает Туксал и в 2019 году с Ихсаном Элиачыком, а также путем обработки выступлений, видеолекций, книг, статей, диссертаций этих теологов. Традиционно настроенные теологи критикуют представителей исламского феминизма за то, что они соединили несоединимое, так как, согласно их мнению, феминизм западного толка не может иметь ничего общего с исламом. Дебаты исламского феминизма в Турции берут начало с критики хадисов, Коран интерпретируется с позиций современных прав человека и принципов демократии. Мусульманке, согласно современным интерпретациям, не обязательно покрывать голову платком во время намаза. Если, например, в традиционном исламе свидетельство женщины в суде было не равным мужскому, то исламский феминизм уравнивает женщину и мужчину в данном вопросе. Также актуальными интерпретациями стало право, данное женщинам, на проведение пятничной молитвы в мечети в качестве имама, а также, согласно данному толкованию Корана, что многоженство не разрешено в исламе.

Ключевые слова: ислам, феминизм, турецкие теологи, модернизированный тафсир, женщина в исламе.

Введение

Положение женщины в классическом исламе многие годы подвергалось критике со стороны феминистской теории, и в ответ на подобную критику классические исламские теологии начали борьбу с феминизмом, иногда сравнивая положение женщины в исламе и христианстве, а иногда реабилитируя положение женщины в исламе путем различения возвышенного ислама с греховными частными практиками мусульман. Порицая мусульман, нарушающих права мусульманок, классические теологи ислама на протяжении многих лет пишут о благородном положении женщины в исламе. Обычно упоминается, что в доисламскую эпоху арабы закапывали новорожденных девочек живьем, во всех культурах женщина была унижена, но с приходом ислама женщина получила определенные права [1; 28]. Необходимо отметить, что несмотря на то, что можно выявить его основные характеристики, классический ислам не является однородным, и положение женщины в классическом исламе не одинаково. Под классическим исламом в данном контексте подразумевается четыре основных суннитских мазхаба (школы, течения) ислама, определяющих в зависимости от географического положения и этно-культурного разнообразия различия в понимании того или иного вопроса [2; 107]. Например, в общинах, которые следуют маликитскому мазхабу, женщинам разрешено оголять руки до локтей и ноги, тогда как в шафиитском мазхабе женщине необходимо закрывать щиколотки и носить носки.

С начала 20 века теологи классического ислама стали все больше и больше писать о высоком и благородном статусе женщины в исламе. Например, необходимость покрывания мусульманок они объясняли заботой о нежной природе женщины, а не как порабощение женщины, в отличие от мнения светских феминисток. Апология ислама выражалась также в акцентировании высокого положения женщины как матери, с опорой на хадис о рае у ног матери [3]. Важным аргументом в

пользу ислама было сравнительно лучшее положение мусульманок до 20 века в сравнении с европейскими женщинами. Хотя в доисламском обществе женщины были практически бесправны, в классическом исламе права наследования и свидетельство женщин в суде не были равны правам и свидетельству мужчин. Именно этот момент исламский феминизм рассматривает как незавершенный процесс на пути к равноправию женщин и мужчин. В этом смысле исламский феминизм намного радикальнее светского феминизма, считает западная исламская феминистка Марго Бадран [4; 61].

Иными словами, до появления исламского феминизма попытки оправдания положения мусульманок не выходили за рамки классического понимания ислама. Исламский феминизм в корне поменял интерпретацию исламских текстов, выявив в них мизогинию. К примеру, менструальный цикл больше не является поводом дискриминации женщины, мусульманка может читать намаз, поститься и даже посещать публичные молитвы в мечети в этот физиологический период. Более того, женщина в модернизированном исламе может быть полноценным имамом и возглавлять пятничные молитвы, где мужчины и женщины совместно склоняются в молитве [5; 39].

Исламские феминисты зачастую не приветствуют это название и называют себя защитниками прав женщин или просто исламскими теологами, интерпретирующими источники ислама в соответствии с современными положениями о правах человека и принципами демократии.

На территории бывшего СССР исламская теология на сегодняшний день пока остается известна не многим, поэтому изучить опыт турецких теологов, их методы и исследования является, на мой взгляд, важной задачей. Поскольку в Турции изучение и исповедование ислама не переставало развиваться, турецкие ученые оказывают огромное влияние на развитие исламских дискуссий на мировом уровне.

Несмотря на развитое женское движение, многочисленные дебаты о роли женщин в исламе и в целом на преобладание светского мировоззрения в стране, сегодня в Казахстане большинство людей воспринимают словосочетание «ислам и феминизм» негативно и предвзято. Дискурс исламского феминизма, активно развивающийся с 1990-х годов во многих мусульманских и западных странах, в нашем обществе не совсем понятен. Слово «феминизм» до сих пор ассоциируется с советской политикой равноправия женщин, либо с борьбой против мужчин. К сожалению, первое знакомство с феминизмом у нас в 1990-ые годы пришлось на время развала страны, поэтому могло быть созвучно с негативом и переменами в худшую сторону.

Аналогично, подобные стереотипы и негатив относятся и к исламу. Приходится признать, что в современном Казахстане, как в широких слоях населения, так и в интеллектуальных кругах сохраняется предвзятое отношение к исламу, имеет место исламофобия. Пока не сформировалась традиция идейного различия между направлениями современного ислама, даже элементы доисламских традиций представляются многим гомогенными. Сдержанность и молчание казахстанской общественности по вопросам ислама и феминизма замедляет процесс ознакомления с мировыми феноменами в данной области, препятствуя развитию многообразных интерпретаций ислама, в частности, из Турции.

Данная работа представляет собой попытку восполнить данный пробел на примере взглядов таких турецких теологов, как Хидает Туксал и Ихсан Элиачык. Эти авторы пишут свои книги исключительно на турецком языке, Хидает Туксал объясняет это, тем что она служит только турецкому народу, и не хотела бы выглядеть в глазах турецкого народа в роли иностранного агента, разрушающего ислам изнутри. Основной целью современных теологов является укрепление и современное интерпретирование ислама согласно демократическим ценностям. Однако любая попытка новшества или реконструкции ислама наказуема и влечет за собой обвинения в неверности исламу со стороны традиционно настроенные теологов. Поэтому оба теолога имели опыт публичного порицания из-за того, что радикально изменили представления о положении женщины в исламе, как и другие современные теологи Турции, а именно: Мустафа Озтюрк, Джанер Тасламан и Сония Джихангир [3, 5, 6].

Обзор литературы

Дебаты и дискуссии на тему исламского феминизма, в особенности последние три десятилетия, широко обсуждаются в английских, арабских, иранских и турецких источниках. На постсоветском пространстве эти дискуссии отражены очень мало. Работа российских исследователей С.Ю. Борода и Д.В. Мухаметдинова «Исламская феминистская герменевтика, идеи и перспективы» [7], опубликованная на русском языке, является наиболее полным источником для понимания феномена исламского феминизма в мире.

Социолог Ирина Тартаковская справедливо замечает, что в наши дни культурный диалог между специалистами в области социальных наук, верующими людьми разных конфессий, представителями власти остро нуждается в исламских интеллектуальных материалах. По ее мнению, «ислам именно как интеллектуальное течение, в значительной степени недооценён широкой публикой» в странах СНГ, так как читателю на русском языке подобные материалы недоступны [8].

Феминизм и на постсоветском, и в турецком пространстве воспринимается как преимущественно прозападное течение с враждебным настроением против мужчин.

Столетие назад одна из активисток женского движения в Османской империи Нимет Джемиль писала, что западные слова «телеграф, автомобиль, пароход» хорошо прижились в турецком обществе, и почему бы слову «феминизм» также не войти в обиход. И решила намеренно называть себя феминисткой в знак протеста против неприятия этого слова [9].

По аналогии, российский историк Н.Л. Пушкарева отмечает, что все западные слова, за исключением слова «феминизм», без проблем вошли в русский язык [10].

Несмотря на то, что дискуссии и дебаты относительно феминизма начались много лет назад, даже сегодня многие турецкие исследователи, защищая права женщин в исламе, намеренно избегают термина «феминизм». В США основательница исламского феминизма Амина Вадуд много лет отказывалась называться исламской феминисткой, утверждая, что она мусульманка, ищущая равных прав в исламе [11]. В течение многих лет она заявляла, что не хочет никакой идентичности, кроме идентичности мусульманки. Вадуд утверждала, что концепция феминизма выходит за рамки религиозной сферы, однако ее вектор направлен только на ислам. Лишь в последние годы она согласилась с термином «исламский феминизм», подчеркивая, что она не из тех феминисток, которые считают необходимым полностью избавиться от прошлого, от религии и традиций.

Хидает Туксал согласна называть себя феминисткой, но с опасением, указывая, что в Турции имеются проблемы с неправильным пониманием феминизма. «Феминизм можно понять как лесбийство, чего я не придерживаюсь», говорит Туксал. В основном феминизм понимается как вражда с мужчинами, а она живет с супругом и сыновьями. Туксал не боится слова феминистка, считая, что суть феминизма турецким обществом не понята и нагружена ложными предубеждениями. Более того, Туксал утверждает, что благодаря феминистской идентичности она обогатила и укрепила свою идентичность в качестве религиозной мусульманки [12].

В отличие от Хидает Туксал, исследователь-мужчина Ихсан Элиачык не позиционирует себя как феминиста, хотя полностью согласен со множественными интерпретациями исламского феминизма и глубоко уважает борьбу за равенство женщин.

В данной работе я буду использовать исламские термины сунна, хадисы, аяты, суры. Хадис означает предания или рассказы о жизни пророка Мухаммеда. Однако первым неоспоримым и подлинным источником вероучения ислама являются суры и аяты Корана, в Коране 114 сур, их можно понимать как главы Корана. Аяты - это элементы сур, непосредственные тексты из Корана или предложение из коранического стиха. Поступки и высказывания пророка Мухаммеда, сунна и хадисы, в отличие от аятов, записаны не в одном источнике, а в нескольких и являются вторичным источником. Например, консервативные мусульмане берут за основу Коран и Сунну. В 2011 году дагестанский ученый Я.М.Ханмагомедов писал в своей статье, что Коран не охватывает всех бытовых, экономических, социальных проблем, с которыми арабы сталкивались при новых завоеваниях, поэтому ссылаться на предполагаемые слова и поступки пророка стало традицией и неотъемлемой частью ислама [13; 228].

Современные теологи Турции отрицают некоторые хадисы как источники ислама, некоторые теологи предлагают ревизировать хадисы, согласно современным принципам науки и противоречивости

основному Кораническому послыу. Имеются достоверные и слабые хадисы, которые были переданы свидетелями и записаны спустя несколько поколений. Однако большинство мусульман доверяют хадисам в повседневной деятельности и даже на законодательном уровне. Исламская Республика Иран, Объединённые Арабские Эмираты, Саудовская Аравия, Йемен, Пакистан живут согласно нормам исламского уголовного права в уголовном законодательстве, которое сформировалось под прямым влиянием хадисов [14; 5].

Многие вопросы, поднятые в Коране, решались исходя из социальных условий того времени. Однако после того, как откровение было прервано со смертью Пророка, наравне с Кораном спустя два столетия стали распространяться предания о том, что делал и говорил пророк. Таким образом, в ислам были включены обычаи и традиции арабов, христиан и евреев того времени, и это сформировало совершенно иное религиозное восприятие [15].

Согласно турецкому ученому Джанеру Тасламану, во времена пророка только Коран являлся религиозным источником. В современных сборниках хадисов говорится об опасениях пророка при его жизни, если кто-либо пытался записать изречение из его уст. Пророк требовал уничтожения этих записей, так как остерегался оставить какой-либо иной источник, кроме Корана. Вскоре после смерти пророка религия ислам распространилась на обширной территории, где жили евреи и христиане, из которых обращенные в ислам привнесли свои элементы культуры и религии, особенно в предвзятости по отношению к женщинам. Таким образом, женоненавистничество в христианстве и иудаизме стало постепенно частью ислама, путем вымышленных хадисов люди, обладающие политической и экономической властью, могли влиять на исторические и религиозные источники, изменяя их. В источниках по хадисам нетрудно найти доказательства того, что политические лидеры придумывали хадисы, укрепляющие их собственные позиции для использования религии в своих интересах. Иногда хадисы сочиняли, чтобы навредить исламу, а иногда наоборот, чтобы принести пользу, тем не менее, сегодня вся эта устная традиция оформлена в десятки книг по хадисам.

В своей книге «Ислам и женщина» Тасламан ссылается на психологический эксперимент, проведенный в 1986 году после взрыва космического корабля "Челленджер". Выяснилось, что люди спустя несколько лет после события давали ошибочные ответы, хотя были уверены в своей правоте. Похожие исследования проводились и в Гарвардском университете, чтобы понять, каким образом память человека кодирует связь между достоверностью и правдой. Было установлено, что при передаче устного материала контент претерпевает серьезные изменения даже за очень короткое время, в зависимости от ожиданий и субъективной ситуации человека. Похожим образом многие современные теологи не доверяют хадисам, настаивая на отсеивании многих из них в силу противоречия Корану, здравому смыслу и физической природе вещей [5; 52].

На протяжении всей своей истории ислам был в руках определенной группы, которая интерпретировала ислам так, чтобы удержать власть в своих руках, следовательно, то, что мы называем исламом, это результат исторических событий. Интерпретируя или создавая свой современный тафсир (толкование) Корана, Ихсан Элиачык подчеркивает важность понимания того, что Бог сказал бы в сегодняшних условиях. По его мнению, зубрежка буквального понимания Корана одна из главных проблем современных мусульман. Поняв суть и выявив основные ценностные принципы Корана, надо поступать согласно Корану, но не возвращаться назад, зазубрив то, что было при ниспослании Корана в условиях исторического прошлого арабов 7-го века [16].

Современный теолог из Университета Анкары Ильхами Гюлер разработал подход к Корану с использованием принципа «фиксированной религии с динамическим шариатом» для обеспечения правильного понимания Корана. Динамический шариат означает: надо смотреть в том направлении, в котором Коран указывает нам в соответствии с сегодняшними условиями. По его словам, для араба, у которого может быть более двадцати жен, достижение моногамии было бы постепенным и потребовало бы времени. Фиксированная религия - это такие аяты Корана, как не укради, не убивай, не прелюбодействуй, которые были переданы пророку Мухаммаду в мекканский период. Согласно интерпретации модернистских теологов, ислам созвучен с универсальными ценностями, а шариат должен меняться в зависимости от условий места и времени, в котором мы живем [17].

Материалы и методы

Материалы для этой статьи были собраны путем обработки выступлений, видеолекций, книг, статей, диссертаций и интервью Хидает Туксал и Ихсана Элиачыка. Оба теолога очень часто выступают на телевидении и в масс медиа Турции.

В основном мной были просмотрены видео за период с 2000 по 2020 годы. В ходе исследования просмотрены многотомные тафсиры (переводы Корана с толкованием) Ихсана Элиачыка, его статьи и видеолекции, опубликованные на вебсайте <https://ihsaneliacik.com>. Помимо вышеназванных материалов, были просмотрены регулярные выпуски передач Ихсана Элиачыка «Расскажи мне про религию» на частном телеканале «Карадениз» (каждую пятницу с 21.00 до 24.00), а также интервью, записанное в мае 2018 года при личной встрече в Стамбульском офисе теолога.

Автором данной статьи были проанализированы докторская диссертация Хидает Туксал и ее многочисленные научные статьи. По моей инициативе состоялось несколько личных встреч с Хидает Туксал в период с 2018 по 2021 годы на ее рабочем месте в НПО «Столичная платформа», а также в городском пространстве. В ходе долгих бесед Хидает Туксал подробно рассказывала мне о своих исследованиях, о политике муфтията, о феминизме и в целом о состоянии равенства мужчин и женщин в Турции.

Результаты и их обсуждение

«Соединяя несоединимое» - так Ирина Тартаковская назвала свою рецензию на книгу об исламском феминизме, отмечая, что ислам и феминизм на самом деле взаимодействуют почти сто лет. Книга С.Ю. Бородая и Д.В. Мухаметдинова относится к тем крайне редким трудам на русском языке, где весьма подробно описана история становления исламского феминизма с конца 19 века (пик пришелся на 1890-е годы). Исламский феминизм в наше время стал массовым явлением, по этой теме изданы десятки монографий и множество статей за рубежом [7; 45]. Исламский феминизм, или феминистская герменевтика в исламе — это комплекс подходов к истолкованию Корана, хадисов и вторичных источников исламской духовной традиции.

История становления исламского феминизма начинается с критики положения женщин египетскими, иранскими, тунисскими и арабскими теологами. Основные положения, которые опровергаются исламским феминизмом, как указано в книге Джанера Тасламана «Ислам и женщина», это:

- опровержено положение о покидании дома мусульманкой без разрешения мужа, «каввамун» «степень» возвышенности мужчины была упразднена;
- неправомерным также является то, что женщины в исламе лишены прав на образование и трудоустройство, а также на путешествия без сопровождения, без одобрения мужчины;
- женщина, согласно обновленному исламу, может быть имамом и возглавлять пятничные молитвы, где присутствуют и мужчины, и женщины;
- субъективное одобрение мужа женой не может быть критерием для вхождения в ад или рай, женщина не должна преклоняться перед мужем;
- Коран не разрешает избивать женщин, слово «даррабихунна» следует переводить как «разделение пространства и уход», а не избивание;
- свидетельство одного мужчины не равно свидетельствам двух женщин, это изречение Корана современные теологи понимают как свидетельство одного специалиста против двух свидетельств вне данной специализации;
- брак с несовершеннолетними девочками является следствием неправильного понимания ислама, неверные хадисы ссылаются на брак пророка Мухаммеда с Айшой, которой было девять лет;
- в исламе многоженство не одобряется, конечной целью Аллаха является моногамия;
- женщина в исламе имеет полное право на развод;

- практика «реджм», согласно которой в некоторых мусульманских обществах женщину забивают камнями за измену, не имеет места в Коране и является результатом вымышленных хадисов;
- гурии в Коране не являются небесными красавицами, а скорее спутниками, пол которых не указан.

В данной статье будут рассмотрены некоторые пункты из приведенного списка [5].

Хидает Туксал: феминизм женщины в платке

Хидает Шефкатли Туксал родилась в 1963 году в семье балканских мигрантов, переселившихся в Турцию до ее рождения. Преполагает на факультете теологии, философии и религиоведения Университета Кырыккале. Автор оригинального исследования по проблеме мизогинии во вторичных источниках ислама, в сборниках хадисов. В 1985 году окончила исламский теологический факультет Университета Анкары. Работая учителем основ теологии, не могла примириться со вторичностью женщины среди консервативно настроенных мусульман, так как это отражалось на отношениях коллег на рабочем месте. Коллеги в школе воспринимали её как старшую сестру учениц, но никак не равную мужчинам коллегу, и она не получала уважения, которого заслуживала в статусе учителя. Будучи преподавателем «Основ исламской культуры» и нося хиджаб, Туксал встречалась с осуждением ее поведения и стиля одежды [18].

Описанные личные обстоятельства подтолкнули ее к тому, чтобы понять, является ли женщина действительно «вторичной» в исламе. В ходе нашей беседы Туксал сказала, что познакомилась с феминистскими теориями во время написания докторской диссертации. Происходя из консервативных слоев и обучаясь на факультете теологии, она не имела возможности узнать о феминизме [18].

В 1998 году на факультете теологии Университета Анкары она защитила докторскую диссертацию на тему «Мизогиния в исламской традиции», в которой подробно исследовала различные сборники хадисов, сравнивая и сопоставляя женоненавистнические высказывания разных авторов, выявляя нерациональность некоторых хадисов, приписываемых Пророку. Так же, как и многие современные теологи, она подвергает критике достоверность сборников хадисов и предпочитает выражение «приписанные Пророку Мухаммаду хадисы», рассматривая их не как вторичный источник, а как часть исламской традиции.

Туксал считает, что подход к изучению ислама с использованием новых методов и нестандартной точки зрения не лишён большого риска. Сложно противостоять веками закоренелой исламской умме, которая привыкла к стандартному исламу, а большинство мусульман довольны лишь имитацией религиозности [19]. Туксал, рискуя своей репутацией и исключением из уммы, внесла значительный вклад в развитие исламского феминизма, выявив положения о женоненавистничестве в исламе. Исследования Туксал очень схожи по результатам с исследованиями марокканской исследовательницы Фатимы Мернисси, выполненные в 1970-1980-ые годы на арабском и английском языках. Туксал, в отличие от Мернисси, проработала исламские источники, изданные на турецком языке. Вслед за Мернисси, Туксал пришла к выводу, что Коран не содержит утверждений о подчинённом положении женщины.

Вскоре после защиты докторской диссертации Туксал была приглашена спикером на конференцию, где в ходе трехчасового обсуждения в один момент положила ногу на ногу, из-за чего ее юбка поднялась выше щиколоток на несколько сантиметров. Скрещение ног традиционалистами Турции признается не совсем приличным. На следующий день после конференции Хидает Туксал подверглась острой критике в сорока двух газетных колонках, и лишь одна статья была в ее защиту. Все сорок две статьи писали о невоспитанности и аморальности Туксал. В своем интервью 2018 года она призналась: «Я попала в худшее место, в которое могла попасть». Исключение из её же общества принесло облегчение, что позволило говорить и писать всё, что она считала нужным. Самое страшное, случившись, дало ей возможность продолжать свой собственный путь, уже ничего не опасаясь [20].

Начиная с 1980 года и до начала 2010 года Х.Туксал, как и тысячи турецких женщин в платках, не могла работать в государственных университетах и более пятнадцати лет была активным членом общественной организации «Столичная женская платформа», выступавшей за право женщин носить

платок. Она сотрудничала с социалистическими, левыми и светскими феминистками, участвовала в демонстрациях за равные права женщин. Благодаря этому феминистский дискурс стал более заметным в обществе, привлекая внимание общественности, тем самым, можно утверждать, что мусульманские феминистки повысили осведомленность народа в Турции о правах женщин [18].

В 2019 году в интервью газете «Газетедувар» Туксал критично высказалась о том, что несмотря на то, что Пророк настойчиво избегал накопления богатства, ислам и капитализм тем не менее сосуществуют, следовательно, феминизм и ислам тоже могут сосуществовать. Мусульманка, занимающаяся правами женщин, может оставаться мусульманкой, и никто не вправе исключить ее из ислама. Как известно, в консервативных кругах, если человек симпатизирует феминизму, ставят под сомнение его/ее религиозность и преданность исламу [20].

Если рассмотреть несколько примеров из докторской диссертации Туксал, можно выявить, что в исламской традиции немало обвинений в адрес женщин. В сборнике хадисов Бухари и в сборнике Ахмета ибн Ханбала Муслима и Тирмизи упоминается, что бедные в раю противопоставляются большинству обитателей ада, к которым относятся и женщины. Туксал критикует, что бедных сравнивают не с богатыми, а с женщинами, и приводит слова шейхульислама Ибн Хаджара, который сказал женщинам, чтобы они давали милостыню, потому что пророк видел большинство женщин в аду. Этот хадис, несмотря на противоречивый статус, был вплетен в социокультурную структуру общества, и женщины, действительно, воспринимались виноватыми [15].

Рассуждая далее, Туксал пишет, что во многих хадисах упоминается зловещность женщин. Согласно тому, что сообщил Зайд, Посланник Аллаха сказал: «Я не оставил после меня никакой фитны, более вредной для мужчин, чем для женщин». Утверждается, что мужчину постигает невезение на лошади, женщине или в жилище. Не удивительно, считает Туксал, что сквозь призму такого рода обобщений даже к самой благородной женщине относились с предубеждением [15]. Похожим образом Туксал критикует такие мизогинные высказывания в хадисах, как неблагодарность и злословие женщин.

Особенно интересно, на мой взгляд, проанализирована Туксал ревность в системе полигамных браков. Согласно хадисам, ревность ассоциируется с адом. В хадисе, переданном Муслимом и Ахмедом ибн Ханбалом, рассказывается, что у одного мусульманина было две жены. Муж, по очереди общаясь с женами, испытывал их ярую ревность и, устав от этого, пришел к пророку за советом. На что, предполагается, пророк ответил: «Женщины составляют меньшинство среди жителей рая». Туксал критикует действия мужа, который угрожал женам данным хадисом. Чувство ревности, которое в высшей степени идеализировано для мужчин, легко можно отнести к категории женских преступлений, поскольку оно создаёт проблемы для мужчин в повседневной жизни. Туксал пишет, что в данном хадисе ярко продемонстрировано привилегированное положение арабов в патриархальном обществе, которые использовали религию как средство узаконивания своих собственных интересов [15].

В июне 2020 года в выступлении с «Сивилмикрофон» на вопрос о гендерном равенстве в Турции Туксал критично высказалась по поводу позиции Муфтията Турецкой Республики. В ходе интервью она коснулась темы мусульманского мужского комфорта, в связи с которым религиозные фетвы интерпретируются с новаторским подходом, соответствующим современной жизни западного мира. Когда же дело касается модернизации в отношении женщин, муфтият Турции обычно дает консервативные фетвы, как и много веков назад. Туксал возмущает, что в вопросах, связанных с женщинами, мужчины в Муфтияте подходят с позиции 1400-летней давности. К примеру, узнать на улице в мужчине мусульманина невозможно, его одежда модернизирована, тогда как женщина мусульманка видна сразу. Все, что связано с семьёй и женами, в жизни мусульман пребывает нетронутым, а остальное модернизируется в современных условиях [22].

Ихсан Элиачык – теоретик антикапиталистического и социального ислама

Ихсан Элиачык - автор двадцати книг по исламу, привлекает внимание своими радикальными комментариями и критикой нынешнего правительства Турции. Он родился в 1961 году в городе Кайсери. Получив начальное, среднее и высшее образование в различных школах Кайсери и Кыршехира, затем учился на теологическом факультете Университета Эрджиес, но оставил университет, не закончив его, чтобы начать карьеру независимого писателя. Женат, отец пятерых детей. Владеет арабским языком. Живет в Стамбуле.

Элиачык утверждает, что основу жизни религиозного мусульманина должна составлять не пятикратная молитва, омовение и паломничество в Мекку, а хорошая мораль, правдивость, честность, справедливость, верность, храбрость, щедрость и труд мусульманина.

Ихсан Элиачык выступает за «антикапиталистический и социальный ислам», интерпретируя Коран с точки зрения демократических и эгалитарных ценностей, а также прав человека. В качестве примера теолог упоминает десять заповедей: не поклоняться идолам, не убивать, не красть, не клеветать, не наживаться на процентах, не прелюбодействовать, не злословить, не завидовать, не использовать магию, помогать друг другу в пятницу [23].

В 2019 году в ходе моей беседы с ним, Элиачык описал социальный ислам как справедливое распределение ресурсов, когда мусульманину не требуется денег больше, чем необходимо. Если мусульманин имеет квартиру и машину, а также достаточно средств для существования, то все, что он будет копить сверх этого, считается запретным (харамом). Элиачык считает, что антикапиталистический ислам - это равноправный ислам. Если главными столпами консервативного ислама являются шахада, намаз, ораза, закят и хадж, то Элиачык не рассматривает ислам только состоящим из ритуалов и веры, которую невозможно измерить. В антикапиталистическом исламе религия строится с учетом поведения мусульманина, нанесения вреда другому мусульманину в экономической и социальной жизни, когда самое важное место занимает не вера в Аллаха, а практика непричинения вреда другим мусульманам [24].

Современный модернизированный, или обновленный ислам, согласно Элиачыку, прежде всего тот, который запретит классовое разделение на бедных и богатых. Несправедливое разделение имущества и социальная несправедливость должны быть главной темой размышлений мусульманина. Ни один мусульманин не должен иметь больше, чем дом, машину и деньги, которые не превышают его годовой заработок. Правовой мусульманин тот, кто отдает другим людям в сообществе лишние дома, машины и деньги без наживы. Если мусульманин с набитым кошельком совершает намаз и соблюдает пост в месяц Рамадан, он грешник, так как не заботится о других мусульманах. Поэтому теолог часто критикует членов правительства Реджепа Эрдогана, называя их «капиталистами с исламским омовением» [23, 25].

Многоженство - исторически изжившая себя практика, считает теолог, а Коран, согласно его тафсиру (толкованию, переводу Корана) поощряет моногамию. Что касается разрешения в Коране на брак с четырьмя женами, Ихсан Элиачык отмечает, что даже сегодня в арабских странах мужчины хвастаются количеством жен и детей, так как их культура сформировалась в результате неправильного толкования на протяжении веков аята о многоженстве. Аллах не велел брать четырех жен в ситуации, где все сподвижники были моногамными и имели только одну жену, наоборот, Аллах ограничил количество жен сподвижников четырьмя. Уменьшая количество жен, мусульмане должны жить в браке только с одной женой, говорит теолог [26].

Браки с несовершеннолетними девочками должны быть также запрещены. Согласно исследованиям Элиачыка, последняя жена пророка Мухаммада Аиша вышла замуж в возрасте 18-19 лет, а не в девятилетнем возрасте, как принято считать [26].

Одним из основных споров между исламом и феминизмом стало положение о том, что свидетельство одного мужчины равно двум свидетельствам женщин. В 282-ом аяте второй суры Корана говорится, что если не найдется двух мужчин, то вместо одного мужчины можно позвать двух женщин. Порохова, как и многие консервативные толкователи Корана ссылаются здесь на эмоциональную природу женщины [27].

Данный аят Элиачык объясняет, не прибегая к «особой» или эмоциональной природе женщины. В начале своего анализа он выявляет все семь упоминаний о свидетельстве в Коране. Только в одном случае, в 282-ом аяте упоминается пол свидетелей, в остальных шести местах Аллах повелевает людям в следующем духе: «приведите четырех свидетелей, чтобы доказать...». Элиачык размышляет: таким образом, если бы в Коране был сексизм, то во всех семи изречениях Аллах должен был указывать пол свидетелей. Касательно единственного места в Коране, где упоминается пол свидетеля, он полагает, что из-за того, что в этом аяте речь идет об экономической сфере, в чем женщина седьмого века ничего не понимала, необходимо было взять двух женщин. Так как в 7 веке в Аравии женщина не работала, она могла легко ошибиться в экономических вопросах. Таким образом, этот аят означает, что свидетелями

являются один человек, являющийся экспертом в данной области, и два человека, которые могут не быть экспертами в данной области. Это все равно, что сказать, один профессор по предмету и двое прохожих становятся свидетелями какого-либо случая. Согласно такому толкованию, знающий предмет и незнающий не равны, но это не имеет отношения к полу человека, в наше время женщина получает образование во всех отраслях и может быть полноправным свидетелем. «В Коране нет дискриминации по признаку пола», заключает Ихсан Элиачык [28].

Анализируя 35-ый аят четвертой суры Корана, Элиачык доказывает, что в Коране нет оправдания физическому насилию в отношении женщин. Данный аят об избиении женщин много обсуждался в течение последних тридцати лет в Турции, некоторые классические теологи даже переиздали свои тафсиры, соглашаясь, что в Коране нет места избиению жены. В своем толковании Корана Элиачык переводит в этом аяте арабское слово «дараба» не как избиение, а как отъезд на время [29].

В своем выступлении 19 января 2021 года Ихсан Элиачык подтвердил, что в истории религий были женщины-пророки, женщина могла быть судьей или главой государства. Сегодня Элиачык открыто поддерживает феминизм, считая, что «идеология феминизма не против мужчин», а против несправедливости в обществе [30].

Исследования Ихсана Элиачыка и Хидаят Туксал не являются отдельными радикальными случаями, их идеи и работы по исламской феминистической герменевтике полностью вписываются в развивающуюся современную мировую исламскую мысль, которая бурно обсуждается в академических кругах теологов во всем мире. Ихсан Элиачык, также как и американские исламские теологи Амина Вадуд, Риффат Хассан и правед саудовской организации Фатима Насиф, занимался глубинным изучением Корана, выводы этих теологов хотя и имеют различия, развивают эгалитарную интерпретацию ислама [11;31]. Однако Кораном занимаются не только исламские феминистки. Американский философ ливанского происхождения Азизаал-Хибри и британский пакистанский профессор права Шахин Сардар Али, исследовали средневековые шариатские нормы для выявления мизогинии [32; 33]. Тогда как сборники хадисов были тщательно исследованы исследовательницами Фатимой Мерниси из Марокко, Хидаят Туксал из Турции [34; 15]. Фатима Мерниси провела доскональный анализ хадисов, которые принято считать достоверными, но которые явно противоречат Корану [34].

Помимо отдельных ученых исламский феминизм на практике продвигается посредством платформ и международных организаций. Международная сетевая платформа Women Living Under Muslim Law (WLUML) («Женщины, живущие под мусульманскими законами») была в 1986 году усилиями девяти женщин из Мавритании, Танзании, Бангладеша, Пакистана, Алжира, Марокко, Судана и Ирана. Организация предоставляет информацию, консультационную поддержку и выражает солидарность с мусульманскими женщинами со всего мира, а ее юристы, богословы, занимаются толкованием ислама уже более двух десятилетий. Они бросают вызов мифу об «однородном мусульманском мире», считая, что женщины-мусульманки никогда не бывают однородными, а порой имеют противоречивые проблемы, так как живут в разных условиях. Речь идет, например, о женщинах в политических группах, которые требуют исламских законов, живя в светском государстве, или мусульманках, которые представляют мусульманскую диаспору на Западе, или женщинах-немусульманках, которые напрямую или через своих детей связаны с исламскими законами, или тех, кто классифицируются как мусульмане, но не идентифицируют себя как верующие мусульмане. Платформа работает с международными инцидентами против женщин, проводя различные кампании по предотвращению ущемления прав женщин, живущих под мусульманскими законами.

Похожим образом интеллектуалы мусульманской диаспоры, проживающие в США, в 2015 году создали Muslim Reforming Movement («Мусульманское реформаторское движение»). Ее основатели отвергают интерпретации ислама, призывающие к любому насилию, социальной несправедливости и политизированному исламу. Лозунг борьбы можно резюмировать как «борьба за прогрессивный дух ислама», который призывает к проведению реформ в исламе через призму мира, права человека и светских ценностей [36].

В 1988 году в Малайзии исламские феминистские активистки Амина Вадуд, Зайнах Анвар, Аския Адам, Норани Отман, Рашида Абдулла, Роуз Исмаил и Шарифа, Зурия Алджеффри создали объединение “Sisters in Islam” («Сестры в исламе»). После проведения ряда собственных исследований они опубликовали брошюры для широкого распространения, в которых приводилась кораническая

аргументация в пользу гендерного равноправия в семье и против семейного насилия [37]. Двадцать лет спустя в столице Малайзии Куала-Лумпуре в ходе международного собрания с участием более 200 мужчин и женщин была основана новая платформа Musawah («Мусавах»), что на арабском означает «равенство». Таким образом был заложен фундамент важнейшего международного движения в области исламского феминизма. Активисты НПО, ученые, представители правоохранительных органов, политики объединились в глобальное движение, выступающее за равенство и справедливость в мусульманской семье[38].

Заключение

На постсоветском пространстве в связи с разворотом к традиционности ислам хоть и популярен, но не представлен во всем разнообразии. На сегодняшний день имеются радикальные и традиционные течения ислама, однако современные течения ислама не представлены. Отсюда и вытекает понимание у постсоветских мусульман, что ислам един и однороден. Однако ислам, как и любая религия и мировоззрение многогранен и подлежит интерпретации относительно времени, места и культуры, как было показано на примере турецких теологов.

Важно отметить, что Хидает Туксал и Ихсан Элиачык относят себя к глубоковерующим и праведным мусульманам. Они не преследуют секулярных целей разрушения ислама или отделения повседневности от религии, наоборот, проанализировав жизнь пророка Мухаммада и его отношение к женщинам, пытаются очистить имя пророка от нареченных его устами мизогинных хадисов. Хидает Туксал за много лет своих поставила под сомнение подлинность противоречивых хадисов, так как они идут вразрез с высокой этикой и моралью, по которой жил пророк. Согласно Туксал, пророк относился с большим уважением и заботой к своим женам. Она выступает за очищение ислама от сомнительных хадисов, которые стали частью мусульманской культуры и которыми руководствуются многие мужчины при обращении с женами в приватной сфере. Последние годы она не боится называть себя феминисткой, при правильном понимании феминизма, имеет мужа и троих детей. Туксал является борцом за правильное и равноправное понимание ислама в Турции, так как глубоко убеждена в справедливости Аллаха.

Оба теолога, как и многие другие турецкие теологи, смело высказывают радикальные взгляды, переворачивающие классическое понимание веры и представление о месте женщины в мусульманском обществе. Феминистские интерпретации исламских теологов направлены на улучшение положения мусульманок, опираясь на принципы демократии и универсальных прав человека. В своей борьбе за правильное понимание ислама Хидает Туксал не раз подвергалась острой критике в СМИ.

Теоретик антикапиталистического социального ислама Ихсан Элиачык привлекает и шокирует турецкую общественность своими неординарными комментариями и критикой исламского правительства Турции. Ихсан Элиачык, помимо поддержки исламского феминизма, пытается уравнять богатых и бедных путем антикапиталистической интерпретации ислама, а также критикует стиль жизни верующего мусульманина. Вместо пятикратной молитвы и поста, он предлагает измерять религиозность мусульман гражданским долгом, поощряет помощь неимущим и воздержание от богатства. Элиачык утверждает, что имущий мусульманин не может быть верующим, так как от молящегося капиталиста нет пользы людям вокруг и Аллаху, поэтому нет необходимости в таком устаревшем исламе.

Разнообразие в интерпретациях современного ислама, проанализированное сквозь призму демократических ценностей, составило бы интересную альтернативу сегодняшним течениям ислама на постсоветском пространстве.

Список литературы

1. Кулуева Ф.Г., Расулова М.А. (2019). Женщина в исламе: традиции и современность: Вестник науки и образования, №5 (59), сс.27-31.
2. Али-заде, А. (2007). Исламский энциклопедический словарь. Серия: Золотой фонд исламской мысли. Издательство: Ансар. - 400с.
3. Ozturk, M. (2017). Cahiliyeden İslamiyet'e kadın: Ankara Okulu. - 255 с.

4. Basarudin, A. (2005). Re-defining Feminism/s, Re-imagining Faith? Margot Badran on Islamic Feminism: Al-Raida Volume XXII. P. 109-110.
5. Taslaman, C., Taslaman, F., (2019). İslam ve Kadın, İstanbul Yayınevi. – 176 с.
6. Cihangir, S. (2017). Özgür dinin esiri: kadın. İstanbul: A7. – 170 с.
7. Бородай, С.Ю., Мухетдинов, Д.В. (2020). Исламская феминистская герменевтика: идеи и перспективы // Исламская мысль: традиция и современность. Религиозно- философский ежегодник. Вып. 4 / редколл.: Д.В. Мухетдинов (гл. ред.), С.Ю. Бородай (отв. ред.) и др. М.: ИД “Медина”, сс. 359–498.
8. Тартаковская И. Н. (2020). Соединяя несоединимое: рецензия на статью: Бородай С. Ю., Мухетдинов Д. В. Исламская феминистская герменевтика: идеи и перспективы // Исламская мысль: традиция и современность. Религиозно-философский ежегодник. Вып. 4 / редколл.: Д. В. Мухетдинов (гл. ред.), С. Ю. Бородай (отв. ред.) и др. М.: ИД “Медина”, С. 359–498 // Ислам в современном мире. 2020; 2: с.256–262; DOI: 10.22311/2074-1529-2020-16-2-256-262
9. Nevşehir Üniversitesi Bülteni. (2012). [Электронный ресурс]. - <https://dosyalar.nevsehir.edu.tr/35cc828a4e395ad5e6499ff49d14ff7d/kadin-dergisi.pdf>
10. Пушкарева, Н. (2017). Я историк, и поначалу я боялась слова «феминизм» [Электронный ресурс]. <https://gorky.media/context/ya-istorik-i-ponachalu-ya-boyalas-slova-feminizm/> [Дата доступа:11.01.2022].
11. Wadud, A. (1999). Qur'an and woman: rereading the sacred text from a woman's perspective. Oxford University.
12. Tuksal, H. Ş. (2009). Kendine ait bir oda. [Электронный ресурс]. <https://kendineaitbiroda.wordpress.com/category/siyasal-gericilik-din-kadin/islami-feminizm/> [Дата доступа:15.01.2022].
13. Ханмагомедов, Я.М. (2011). Сунна - один из важнейший источников мусульманского права //Вестник Дагестанского государственного университета: Вып. 5, с.228-232.
14. Назаров, А.К. (2012). Уголовно-правовые нормы Корана и хадиса и их классификация по институтам уголовного права: Москва, Норма. - 240 с.
15. Tuksal, H. Ş. (2006). Kadın Karşıtı söylemin İslam Geleneğindeki İzdüşümleri. Ankara: Otto.
16. Eliaçık, İ. (2017). İndigo dergisi. [Электронный ресурс]. <https://indigodergisi.com/2017/05/ihsan-eliacik-islam-uydurma-hadisler/> [Дата доступа:12.02.2022].
17. Güler, İ. (2015). Sabit din dinamik şeriat. Ankara: Ankara Okulu.
18. Tuksal, H. Ş. (2021). Личное интервью, Юсупова С.
19. Tuksal, H. Ş. (2018). İslam, Society and Feminism. [Электронный ресурс]. https://www.youtube.com/watch?v=Xk9SFGo4DtI&list=PLzB-K0IU0xOwrmvYzWjtnGU_YDb-RT-Fj&index=38&t=0s [Дата доступа:15.03.2022].
20. Tuksal, H.Ş. (2018). Düşebileceğim en kötü yere düştüm. Woman In Me: [Электронный ресурс]. <https://www.youtube.com/watch?v=quRmR2BPxGY&t=152s> [Дата доступа:15.02.2022].
21. Tuksal, H.Ş. (2019). Kapitalist oluyor da. Feminist musluman neden olmuyor? [Электронный ресурс]. <https://www.gazeteduvar.com.tr/yazarlar/2019/12/14/824704> [Дата доступа:15.02.2022].
22. Tuksal, H.Ş. (2020). Muslumanların hayatında otantik olan tek sey: aile ve kadın. [Электронный ресурс] <https://www.sivilsayfalar.org/2020/06/13/muslumanların-hayatlarında-otantik-olan-tek-sey-aile-ve-kadın/> [Дата доступа: 20.12.2021].
23. Eliaçık, İ. (2016). Kur'an'da "ihtiyaçtan fazlası" ne demektir. [Электронный ресурс] <http://www.ihsaneliacik.com/2016/05/16/kuranda-ihtiyactan-fazlasi-afv-ne-demektir/> [Дата доступа: 02.09.2021]
24. Eliaçık, İ. (2019). İslam'ın modernist yorumu. Интервью Юсупова С.
25. Eliaçık, İ. (2017). Eğer Kerbela olmasaydı, eğer bu emevî darbesi olmasaydı. [Электронный ресурс] <http://www.haberyuzdeyuz.com/guncel/eger-kerbela-olayi-olmasaydi-h15905.html> [Дата доступа: 30.01.2022].
26. Eliaçık, İ. (2015). İslam'da kadın üzerine doğru bilinen 10 yanlış'. İhsaneliacık: [Электронный ресурс] <https://www.ihsaneliacik.com/2015/03/22/islamda-kadin-uzerine-dogru-bilinen-10-yanlis-bursa-kitap-fuari-konusmasi/> [Дата доступа:20.01.2022].
27. Порохова, В. (1995). Коран: Перевод смыслов и комментарии. Москва. 693с.
28. Eliaçık, İ. (2012). Kur'an kadınlara ne getirdi. İhsan Eliaçık: [Электронный ресурс] [ihsaneliacik.com/2012/03/09/kuran-kadınlara-ne-getirdi/](https://www.ihsaneliacik.com/2012/03/09/kuran-kadınlara-ne-getirdi/) [Дата доступа:18.02.2022]
29. Eliaçık, İ. (2011). Kadın dövmenin dinde yeri var mı? İhsan Eliaçık: [Электронный ресурс] <http://www.ihsaneliacik.com/2011/10/11/kadını-dövmenin-dinde-yeri-var-mi-yeni/> [Дата доступа: 01.03.2022].

30. Elicaçık, İ. (2021). Kadın peygamberler ve feminizm: [Электронный ресурс] <https://www.youtube.com/watch?v=15WaRfeyALM> [Дата доступа: 10.02.2022]
31. Naseef F. (1999). *Women in Islam: A Discourse in Rights and Obligations*. Cairo: International Islamic Committee for the Woman and Child.
32. Al-Hibri A. (1999). *Islamic Law and Muslim Women in America*. In: Garber M., Walkowitz R. (eds.). *One Nation under God? Religion and American Culture*. New York: Routledge; с. 128–144.
33. Ali Sh. S. (2000). *Gender and Human Rights in Islam and International Law: Equal before Allah, Unequal before Man?* The Hague: Kluwer Law International.
34. Mernissi F. (1991). *Women and Islam: An Historical and Theological Enquiry*. Oxford: Basil Blackwell.
35. *Women Living Under Muslim Law*. [Электронный ресурс] <http://www.wluml.org> [Дата доступа: 04.03.2022].
36. Zuhdi Jasser M., Raza R. et al. *Declaration of Reform*. [Электронный ресурс] <https://www.gatestoneinstitute.org/7009/muslim-reform-movement> [Посещено:20.03.2022].
37. *Sisters in Islam. Mission and Vision*. [Электронный ресурс] <https://sistersinislam.org/> Sisters in Islam. Mission and Vision. [Электронный ресурс]: <https://sistersinislam.org/> [Дата доступа: 18.03.2022].
38. *Musawah*. [Электронный ресурс] <https://www.musawah.org/> [Дата доступа:20.03.2022].

References

1. Kulueva F.G., Rasulova M.A. (2019). Zhenshhina v islame: tradiczii i sovremennost` : Vestnik nauki i obrazovaniya, #5 (59), ss.27-31. [Woman in Islam: Traditions and Modernity: Bulletin of Science and Education, No. 5 (59), pp.27-31] [in Russ.]
2. Ali-zade, A. (2007). *Islamskij enciklopedicheskiy slovar`*. Seriya: Zolotoj fond islamskoj mysli Izdatelstvo: Ansar. - 400s. [Islamic Encyclopedic Dictionary. Series: Golden Fund of Islamic Thought Publishing House: Ansar. 400p.] [in Russ.]
3. Ozturk, M. (2017). Cahiliyeden İslamiyet'e kadın: Ankara Okulu. [Women from ignorance to Islam: Ankara school].- 255 с. [in Turkish]
4. Basarudin, A. (2005). Re-defining Feminism/s, Re-imagining Faith? Margot Badran on Islamic Feminism: Al-Raida Volume XXII. P. 109-110.
5. Taslaman, C., Taslaman, F., (2019). *İslam ve Kadın*, İstanbul Yayınevi. [Islam and Women, Istanbul Publishing House] – 176 с. [in Turkish]
6. Cihangir, S. (2017). Özgür dinin esiri: kadın. [Prisoner of the free religion: woman] İstanbul: A7. – 170 с. [in Turkish]
7. Borodaj, S. Yu., Mukhetdinov, D. V. (2020). Islamskaya feministeskaya germenetika: idei i perspektivy // Islamskaya mysl` : tradicziya i sovremennost`. Religiozno- filosofskij ezhegodnik. Vyp. 4 / redkoll.: D. V. Mukhetdinov (gl. red.), S. Yu. Borodaj (otv. red.) i dr. M.: ID “Medina”, ss. 359–498. [in Russ.]
8. Tartakovskaya I. N. (2020). Soedinyaya nesoedinimoe: recenziya na statyu: Borodaj S. Yu., Mukhetdinov D. V. Islamskaya feministeskaya germenetika: idei i perspektivy // Islamskaya mysl: tradicziya i sovremennost`. Religiozno- filosofskij ezhegodnik. Vyp. 4 / redkoll.: D. V. Mukhetdinov (gl. red.), S. Yu. Borodaj (otv. red.) i dr. M.: ID “Medina”, S. 359–498 // Islam v sovremennom mire. [Connecting the unconnected: article review: Borodaj S. Yu., Mukhetdinov D. V. Islamic feminist hermeneutics: ideas and perspectives // Islamic Thought: Tradition and modernity. Religious and Philosophical yearbook. Issue 4 / Editorial board: D. V. Mukhetdinov (editor-in-chief), S. Yu. Borodaj (ed.) et al. M.: ID "Medina", pp. 359-498 // Islam in the modern world. 2020; 2: pp.256-262] DOI: 10.22311/2074-1529-2020-16-2-256-262 [in Russ.]
9. Nevşehir Üniversitesi Bülteni. (2012). [Nevşehir University Bulletin]. <https://dosyalar.nevsehir.edu.tr/35cc828a4e395ad5e6499ff49d14ff7d/kadin-dergisi.pdf> [in Turkish]
10. Pushkareva, N. (2017). Ya istorik, i ponachalu ya boyalas` slova “feminizm” [I am a historian, and at first I was afraid of the word "feminism"] <https://gorky.media/context/ya-istorik-i-ponachalu-ya-boyalas-slova-feminizm/> [Retrieved: 11.01.2022]. [in Russ.]

11. Wadud, A. (1999). *Qur'an and woman: rereading the sacred text from a woman's perspective*. Oxford University.
12. Tuksal, H. Ş. (2009). *Kendine ait bir oda*. [It's a room of its own] <https://kendineaitbiroda.wordpress.com/category/siyasal-gericilik-din-kadin/islami-feminizm/> [Retrieved: 15.01.2022] [in Turkish]
13. Khanmagomedov, Ya.M. (2011). *Sunna - odin iz vazhnejshij istochnikov musul`manskogo prava //Vestnik Dagestanskogo gosudarstvennogo universiteta: Vyp. 5, s.228-232.* [The Sunnah is one of the most important sources of Muslim law //Bulletin of Dagestan State University: Issue 5, pp.228-232] [in Russ.]
14. Nazarov, A.K. (2012). *Ugolovno-pravovye normy Korana i khadisa i ikh klassifikacziya po institutam ugolvnogo prava: Moskva, Norma. - 240 s.* [Criminal law norms of the Koran and Hadith and their classification by institutions of criminal law: Moscow, Norma. - 240 p.] [in Russ.]
15. Tuksal, H. Ş. (2006). *Kadın Karşıtı söylemin İslam Geleneğindeki İzdüşümleri* [Projections of Anti-Women discourse in the Islamic Tradition]. Ankara: Otto. [in Turkish]
16. Eliaçık, İ. (2017). *İndigo dergisi*. [Indigo magazine]://indigodergisi.com/2017/05/ihsan-eliacik-islam-uydurma-hadisler/ [Retrieved:12.02.2022]. [in Turkish]
17. Güler, İ. (2015). *Sabit din dinamik şeriat* [Constant religion is dynamic Sharia] Ankara: Ankara Okulu. [in Turkish]
18. Tuksal, H. Ş. (2021). Interview by the author.
19. Tuksal, H. Ş. (2018). *İslam, Society and Feminism*. [Web-resource]. https://www.youtube.com/watch?v=Xk9SFGo4DtI&list=PLzB-K0IU0xOwrmyvZwjtnGU_YDb-RT-Fj&index=38&t=0s [Посещено:15.03.2022]. [in Turkish]
20. Tuksal, H.Ş. (2018). *Düşebileceğim en kötü yere düştüm*. [I've fallen to the worst place I can fall]. *Woman In Me*: [Web-resource]. <https://www.youtube.com/watch?v=quRmR2BPxGY&t=152s> [Retrieved:15.02.2022]. [in Turkish]
21. Tuksal, H.Ş. (2019). *Kapitalist oluyor da. Feminist musliman neden olmuyor?* [He's becoming a capitalist. Why does the feminist Muslim not happen] [Web-resource] <https://www.gazeteduvar.com.tr/yazarlar/2019/12/14/824704> [Retrieved:15.02.2022]. [in Turkish]
22. Tuksal, H.Ş. (2020). *Musulmanların hayatında otantik olan tek sey: aile ve kadın*. [The only thing that is authentic in the life of muslims: family and women] [Web-resource] <https://www.sivilsayfalar.org/2020/06/13/musulmanlarin-hayatlarinda-otantik-olan-tek-sey-aile-ve-kadin/> [Retrieved: 20.12.2021]. [in Turkish]
23. Eliaçık, İ. (2016). *Kur'an'da "ihtiyaçtan fazlası" ne demektir*. [What does "more than need" mean in the Qur'an]. [Web-resource] <http://www.ihsaneliacik.com/2016/05/16/kuranda-ihityactan-fazlasi-afv-ne-demektir/> [Retrieved 02.09.2021] [in Turkish]
24. Eliaçık, İ. (2019). *İslam'ın modernist yorumu*. [The modernist interpretation of Islam]. Interview by Saule Yussupova [in Turkish]
25. Eliaçık, İ. (2017). *Eğer Kербela olmasaydı, eğer bu emevi darbesi olmasaydı*. [If it hadn't been for Karbala, if it hadn't been for this Umayyad coup] [Web-resource] <http://www.haberyuzdeyuz.com/guncel/eger-kerbela-olayi-olmasaydi-h15905.html> [Retrieved: 30.01.2022]. [in Turkish]
26. Eliaçık, İ. (2015). *İslam'da kadın üzerine doğru bilinen 10 yanlış*. [The 10 known mistakes that are true about women in Islam are] [Web-resource] <https://www.ihsaneliacik.com/2015/03/22/islamda-kadin-uzerine-dogru-bilinen-10-yanlis-bursa-kitap-fuari-konusmasi/> [Retrieved: 20.01.2022]. [in Turkish]
27. Porokhova, V. (1995). *Koran: Perevod smyslov i kommentarii*. [The Quran: Translation of meanings and commentary]. Moscow. 693p. [in Russ.]
28. Eliaçık, İ. (2012). *Kur'an kadınlara ne getirdi* [What has the Qur'an brought to women] [Web-resource] <http://www.ihsaneliacik.com/2012/03/09/kuran-kadinlara-ne-getirdi/> [Retrieved 18.02.2022] [in Turkish]
29. Eliaçık, İ. (2011). *Kadın dövmenin dinde yeri var mı?* [Does a female tattoo have a place in religion?] [Web-resource] <http://www.ihsaneliacik.com/2011/10/11/kadini-dovmenin-dinde-yeri-var-mi-yeni/> [Retrieved: 01.03.2022]. [in Turkish]

30. Eliaçık, İ. (2021). Kadın peygamberler ve feminizm [Female prophets and feminism] [Web-resource]. <https://www.youtube.com/watch?v=15WaRfeyALM> [Retrieved: 10.02.2022] [in Turkish]
31. Naseef F. (1999). Women in Islam: A Discourse in Rights and Obligations. Cairo: International Islamic Committee for the Woman and Child.
32. Al-Hibri A. (1999). Islamic Law and Muslim Women in America. In: Garber M., Walkowitz R. (eds.). One Nation under God? Religion and American Culture. New York: Routledge; с. 128–144.
33. Ali Sh. S. (2000). Gender and Human Rights in Islam and International Law: Equal before Allah, Unequal before Man? The Hague: Kluwer Law International.
34. Mernissi F. (1991). Women and Islam: An Historical and Theological Enquiry. Oxford: Basil Blackwell.
35. Women Living Under Muslim Law. [Web-resource] <http://www.wluml.org> [Retrieved: 04.03.2022].
36. Zuhdi Jasser M., Raza R. et al. Declaration of Reform. [Web-resource] <https://www.gatestoneinstitute.org/7009/muslim-reform-movement> [Retrieved: 20.03.2022].
37. Sisters in Islam. Mission and Vision. [Web-resource] <https://sistersinislam.org/> [Retrieved: 18.03.2022].
38. Musawah. [Web-resource] <https://www.musawah.org/> [Retrieved: 20.03.2022].

Феминизм және исламның жаңаруы туралы түрік теологтарының пікірталастары

С. Ш. Юсупова

Тұран университеті, Алматы қ., Қазақстан
yussupova32@gmail.com

Исламдағы әйелдердің жағдайы туралы интеллектуалды пікірталас 19 ғасырдың аяғынан бастап феминизмнің алғашқы толқыны пайда болуымен сәйкес келді. Алайда, пікірталастың шыңы 20 ғасырдың 90 жылдарында, Иран, Египет, Марокко, Түркия зерттеушілері, сондай-ақ Амина Вадуд, Зибә Мир-Хосейни, Асма Барлас т.б. сияқты Батыстағы мұсылман диаспорасының өкілдері исламдық феминизм қорғаушыларының жарқын тұлғалары болған кезде келді. Исламдық феминизм қазіргі әлемдік ислам ойы маңызды трендтерінің бірі болып табылатындығына қарамастан, посткеңестік кеңістікте бұл құбылыс аз белгілі болды. Исламдық феминизмді қолдайтын Түркияның қазіргі теологтары тек түрік тілінде жариялады. Бұл мақалада автор орыс тілді оқырманға түрік теологтары Хидает Туксал мен Ихсан Элиачықтың капитализмге қарсы исламға, әйелдердің исламдағы ұстанымына және хадистерге деген көзқарасына қатысты заманауи интеллектуалды пікірталастарын ұсынады. Мақалаға арналған материалдар 2021 жылы автордың Хидает Туксалмен және 2019 жылы Ихсан Элиачыкпен бірнеше жеке сұхбатында, сондай-ақ осы теологтардың сөйлеген сөздерін, видео дәрістерін, кітаптарын, мақалаларын, диссертацияларын өңдеу арқылы жиналды. Дәстүрлі теологтар исламдық феминизмнің өкілдерін бір-біріне ұқсамайтындарын сынға алады, өйткені олардың пікірінше, батыстық феминизмнің Исламға ешқандай қатысы жоқ. Түркиядағы Ислам феминизмінің пікірсайысы хадистерді сынға алудан басталады, Құран қазіргі адам құқықтары мен демократия принциптері тұрғысынан түсіндіріледі. Мұсылман әйелінің, қазіргі түсініктерге сәйкес, намаз кезінде басын орамалмен жабуының қажеті жоқ. Егер, мысалы, дәстүрлі исламда сотта әйелдің куәлігі еркекке тең болмаса, онда исламдық феминизм бұл мәселеде әйел мен ер адамды теңестіреді. Сондай-ақ, әйелдерге жұма намазын мешітте имам ретінде өткізу құқығы, сондай-ақ Құранның осы түсіндірмесіне сәйкес, исламда көп әйел алуға рұқсат етілмегені туралы өзекті түсіндірулер болды.

Түйін сөздер: ислам, феминизм, түрік теологтары, жетілдірілген тафсир, Исламдағы әйел.

THE DEBATE OF TURKISH THEOLOGIANs ON FEMINISM AND THE RENEWAL OF ISLAM

Saule Sh. Yussupova

Turan University, Almaty, Kazakhstan
yussupova32@gmail.com

Abstract

Intellectual debates about the status of women in Islam have been actively developing since the end of the 19th century, coinciding with the emergence of the first wave of feminism. However, the peak of the debate occurred in the 90s of the 20th century, when researchers from Iran, Egypt, Morocco, Turkey, as well as representatives of the Muslim diaspora in the West, such as Amina Wadud, Ziba Mir-Hosseini, Asma Barlas, etc., were prominent figures defenders of Islamic feminism. Despite the fact that Islamic feminism is one of the important trends of modern world Islamic

thought, this phenomenon is little known in the post-Soviet space. Modern theologians of Turkey who support Islamic feminism are published exclusively in Turkish. In this article, the author presents to the Russian-speaking reader the modern intellectual debates of the Turkish theologians Hidayet Tuksal and Ihsan Eliachik regarding anti-capitalist Islam, the status of women in Islam and the attitude to hadith. The materials for the article were collected in 2021 during several personal interviews of the author with Hidayet Tuksal and in 2019 with Ihsan Eliachik, as well as by processing speeches, video lectures, books, articles, dissertations of these theologians. Traditionally minded theologians criticize representatives of Islamic feminism for combining the incongruous, since, according to them, Western-style feminism can have nothing to do with Islam. The debate of Islamic feminism in Turkey originates from the criticism of hadith, the Quran is interpreted from the standpoint of modern human rights and the principles of democracy. According to modern interpretations, it is not necessary for a Muslim woman to cover her head with a headscarf during prayer. If, for example, in traditional Islam, a woman's testimony in court was not equal to a man's, then Islamic feminism equalizes a woman and a man in this matter. Also, the right given to women to conduct Friday prayers in a mosque as an imam, as well as, according to this interpretation of the Quran, that polygamy is not allowed in Islam, has become an actual discussed interpretation.

Keywords: Islam, feminism, Turkish theologians, modernized tafsir, woman in Islam.

АВТОР ТУРАЛЫ АҚПАРАТ

Юсупова Сауле Шаиховна, PhD, Аймақтану және халықаралық қатынастар кафедрасының оқытушысы, Туран Университеті. Мекенжайы: Қазақстан, 050013, Алматы қаласы, Сатпаев к-сі, 16А; yussupova32@gmail.com

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Юсупова Сауле Шаиховна, PhD, преподаватель кафедры регионоведения и международных отношений, Университет Туран. Адрес: Казахстан, 050013, г.Алматы, ул. Сатпаева, 16А; yussupova32@gmail.com

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Saule Sh. Yussupova, PhD, Lecturer of the Department of Regional Studies and International Relations, Turan University. Address: Kazakhstan, 050013, Almaty, Satpaev St. 16A; yussupova32@gmail.com

Редакцияға түсті / Поступила в редакцию / Received 20.11.2021

Жариялауға қабылданды / Принята к публикации / Accepted 15.06.2022